

янцев, а в таком месте, как Трапезунд оно, как кажется, не насчитывает крупных купцов» (с. 278—279). Вряд ли такое суждение можно принять полностью. Среди трапезундских купцов были представители всех имущественных категорий, а трапезундские торговые общества инвестировали капиталы в десятках тысяч аспров². По данным массарий Каффы и Перы (1374—1461 гг.), мы насчитали около 60 патронов судов-греков из понтийских городов, включая и Трапезунд. Трапезундские купцы были действительно младшими партнерами итальянцев, но отнюдь не были их жертвой. Слой этот развивался поступательно.

В главе С. Вриониса тщательно проанализированы обстоятельства османского завоевания Фессалоники в 1430 г., показаны его губительные последствия, резкое снижение населения города в результате его завоевания примерно с 10 до 2 тыс. человек. Переход города под власть османов изменил и его этнический облик. В XVI—XVII вв. он заселялся преимущественно еврейским населением. Этот же процесс насильственного и добровольного переселения жителей осман-

ских владений в другие города на примерах Константинополя, Трапезунда и Фессалоники рассмотрен в заключительной главе, написанной Х. Лоури.

Не все в книге равномерно. Есть в ней и повторы, и некоторые противоречия (как, например, в датах политической истории Лемноса в главах Дж. Холдона и П. Топпинга). Далеко не всегда регион в византийское и османское время рассматривается по единым параметрам, да и не всегда это позволял и сам материал источников. Пожалуй, лучше всего сопоставление сделано на примере Маукуи. Несмотря на все это, книга показывает живучесть византийских традиций в первые периоды османского господства, поверхность воздействия османских институтов на глубинные основы хозяйства и быта. В целом можно с уверенностью сказать, что перед нами оригинальное и ценное исследование, доказавшее возможность и необходимость, несмотря на все источниковедческие трудности, использования османских налоговых описей для выяснения аграрного и городского развития поздней Византии.

С. П. Карпов

Alexander Paul J. The Byzantine Apocalyptic Tradition / Edited by Dorothy de F. Abrahamse. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 1985. 239 p.

Известный специалист по византийской апокалиптике Поль Александер умер в 1977 г. Рассматриваемая книга издана по незаконченной рукописи его ученицей Д. де Ф. Абрахамс. Несмотря на свое обобщающее название, книга посвящена довольно ограниченному кругу памятников. В первой части, озаглавленной «Тексты», исследуются: «Апокалипсис Псевдо-Мefeldия Патарского» в его сирийском оригинале (с. 13—51) и греческом переводе (с. 52—60); «Видение Даниилово», дошедшее в славянском переводе (с. 61—72), и родственные ему греческие тексты (с. 72—95); реконструируемое П. Александером из рассказа Лиутпранда о посольстве в Константинополь апокалиптическое сочинение, которое, по его мнению, также называлось «Видение Даниила» (с. 96—122); апокалипсис Андрея Юродивого из жития этого святого (с. 123—129); «Центон об истинном императоре» (с. 130—135) и «Псевдо-Ефрем» в латинском и сирийском вариантах (с. 136—147).

Во второй части книги, «Темы», помещены этюды о постоянных сюжетах апокалиптики: последнем императоре (с. 151—184), Гоге и Магоге (с. 185—192) и Антихристе (с. 193—225). По словам Д. Абрахамс, последние два раздела остались незаконченными (с. 6).

П. Александер скрупулезно исследует соотношение различных памятников между собой, выясняет время и место их создания, проследживает генеалогию тех или иных сюжетов. Проблема текста для него в данной книге — это проблема источника заимствования. Разумеется, такой подход не только правомерен, но и необходим на ранней стадии изучения памятников, и побуждает исследователя к строгому

самоограничению. Так, если в других работах сюжет о вручении последним царем своего царства богу является свидетельством политического самознания византийцев, то здесь — лишь показателем иудейской первоосновы греческой апокалиптики (с. 175—181). П. Александер признает, что Византия внесла в этот мотив некоторое своеобразие (с. 179), но не фиксирует внимания на ввелитературных аспектах. Точно так же интереснейшее наблюдение над различием в интерпретации тезиса о вечности империи у Псевдо-Мefeldия и у Космы самим ученым явно воспринимается как побочное (с. 23, примеч. 28). Правда, следует помнить, что П. Александер планировал написать отдельную главу об историческом значении апокалипсисов, но не успел (ср.: с. 6). Вообще, ряд мест в книге (ср.: с. 29, примеч. 49; с. 163, примеч. 44) дает основание предполагать, что ученый собирался внести в свою рукопись значительные коррективы.

Посмертная монография П. Александера — важный вклад в византийское источниковедение. Она дает основу и для функционального изучения апокалипсисов.

В заключение позволим себе несколько мелких замечаний к отдельным высказываниям П. Александера. Так, ученый допускает, что распространяя греческого перевода Псевдо-Мefeldия по сравнению с сирийским оригиналом могут восходить к какой-либо иной сирийской редакции (с. 52—53) — однако против такой возможности свидетельствует сочетание $\lambda\omicron\mu\beta\omicron\varsigma$ και $\lambda\omicron\mu\beta\omicron\varsigma$, принадлежащее античной риторике и звучавшее ассонаansom лишь для греческого уха. Далее, П. Александер

считает, что этноним «ассирийцы» не характерен для стиля Лиутпранда и потому должен восходить к реконструируемому исследователем апокалипсису (с. 97) — однако кременский епископ пользуется этим словом и в собственном повествова-

нии¹. И последнее: ученый не берется отождествить экспедицию магистра Эксакионита против сицилийских арабов (с. 100, примеч. 12), между тем как косвенное свидетельство о ней содержится в житии св. Нипла Нового².

С. А. Иванов

Γρηγορίου-Ιωαννίδου Μ. Παρακμή και πτώση του θεματικού θεσμού. Συμβολή στην εξέλιξη της διοικητικής και της στρατιωτικής οργάνωσης του Βυζαντίου από το 10 αι. κ. ε. Θεσσαλονίκη, 1985. 165 Σ.

Монография М. Григориу-Иоаниду «Упадок и ликвидация системы фем. Вклад в изучение эволюции административной и военной организации Византии с X в. и далее» представляет собой публикацию кандидатской диссертации, защищенной в 1985 г. на отделении истории и археологии университета Аристотеля в Салониках. Работа состоит из двух частей, вступления, заключения и библиографии. В библиографическом разделе (с. 11—31) приводятся источники и основные работы по теме, данные в алфавитном порядке вместе со списком сокращений.

Довольно обширная вступительная часть (с. 35—52) посвящена рассмотрению проблемы формирования и развития фемной системы в Византии в период до X в. В изложении этой сложной и дискуссионной темы М. Григориу-Иоаниду опирается на работы И. Караяннопулоса, не полемизируя и даже не отметив другие точки зрения на этот счет, полагая, видимо, что они хорошо известны читателю. Согласно автору, первоначально термин «фема», упоминаемый Феофаном применительно к событиям VII в., обозначал крупные воинские подразделения. Новый этап в развитии фем наступает в последней четверти VII в., когда начинается закрепление воинских подразделений за определенными территориями, оборона которых становится их постоянной обязанностью. Процесс военизации византийской администрации, ведущей свое начало со времен Юстиниана I и несколько приостановленный в последующий период, возобновляется, по утверждению автора, при Льве III (717—741 гг.). Постепенное падение значения старой администрации и сосредоточение гражданской и военной власти в руках стратига завершается в ряде областей к последней трети VIII в. (с. 38). Процесс деления крупных фем на более мелкие продолжался на протяжении всей истории существования этой организации. В качестве наиболее общих причин дробления фем автор называет стремление императоров обезопасить себя от честолюбивых устремлений могущественных стратигов, выступления которых неоднократно потрясли империю в VII—VIII вв., заботу об улучшении обороны империи и утверждения ее господства на приобретенных территориях (IX—X вв.), борьбу с восстаниями фемной знати, печальный опыт которой имели Иоанн Цимисхий и Василий II (с. 40). Раздел крупных военно-административных областей на Востоке в VIII—X вв. отражен в списке фем с указанием года их образования (с. 40—47). В примечаниях приводятся данные о первых упоминаниях фем в источниках и, в ряде случаев, основные суждения в историографии относительно хронологии их создания. Что касается западных фем империи (Фракия, Эллада и Сицилия), то, по мнению автора, преобразование здесь фем-военных отрядов, возникших в конце VII—начала VIII в., в административные единицы шло параллельно с их делением. Т. е. возникновение самой фемной организации начинается не ранее конца VIII—начала IX в. (с. 47—50), но Григориу-Иоаниду не дает хотя бы краткого обзора обстоятельств ее формирования в этой части империи. И хотя причины, тормозившие создание фем на Балканах, общеизвестны, однако проблема восстановления власти империи здесь дискуссионна и мнение автора требует хотя бы некоторого пояснения. Иначе система обороны империи в данном регионе по крайней мере до IX в. остается совершенно неясной.

Первый раздел монографии, озаглавленный «Эволюция и падение фемной системы. Новая администрация» состоит из трех глав, в которых последовательно рассматриваются эволюция фемной организации, ее постепенный упадок и формирование новой администрации. Проследившая географические и структурные изменения в системе с X в., автор указывает на появление в этот период большого числа новых фем, территория которых ограничивалась одним городом, крепостью или небольшим округом. Общее административное переустройство империи в X в. выразилось также в распространении должностей дуки и катепана, отмеченных уже в Эскуриальском тактиконе (971—975 гг.). В монографии дается список стратигов, дук и катепанов по векам и областям в период со 2-й пол. X до XIV в. (с. 57—78). Сам по себе этот список, явившийся результатом кропотливой работы автора с источниками, дает в руки исследователей богатый материал, важный не только в связи с поставленной в монографии проблемой, но и для изучения разных аспектов истории византийской администрации.

Наблюдения над списком позволили Григориу-Иоаниду сделать ряд выводов. Процесс эволюции византийской системы фем начиная с X в. характеризуется

¹ Liudprand von Kremona. Die Werke. Hannover, 1915. S. 192.

² PG. 120. Col. 105 A.